

пость Никополь и турки отступили къ г. Рахову. Но вскорѣ затѣмъ послѣдовали въ этихъ раіонахъ неудачи: противъ Генерала Гурко сосредоточилась большая армія Сулеймана-паши со стороны г. Іени-Загры, а другая турецкая армія Османа-паши, выйдя изъ крѣпости Виддина, ни кѣмъ не тревожимая, успѣла занять г. Плевну, какъ узелъ путей въ западную Болгарію и въ Софійскіе проходы черезъ Балканы, и сильно укрѣпила этотъ пунктъ; вслѣдствіи чего съ одной стороны Ген. Гурко, не имѣя достаточныхъ силъ, для удержанія за собою занятаго имъ раіона, рѣшилъ отступить на сѣверные склоны Балканъ, а затѣмъ пришлось отставать съ большимъ трудомъ, занятые нами, перевалы, въ особенности Шипкинскій; съ другой же стороны, на западѣ, пришлось употребить чрезвычайныя усилія, чтобы парализовать армію Османа-паши у г. Плевны. Къ дѣйствующимъ войскамъ главной арміи были вызваны подкрѣпленія изъ Россіи (гвардія и гренадеры).

Г Л А В А XXI.

Участіе Тираспольскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ
Рушукскаго отряда со времени переправы черезъ р. Дунай
до Денабря 1877 года.

Переходъ Рушукскаго отряда черезъ р. Дунай и движеніе къ р. Янтрѣ.

Выяснивъ кратко положеніе дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій въ первое время послѣ перехода черезъ Дунай, обратимся теперь исключительно къ раіону дѣйствій, какъ въ это, такъ и послѣдующее время на-

шего лѣваго фланга, т. е. *Рушукскаго отряда* въ составъ котораго вошелъ *Тираспольскій* полкъ. Отрядъ этотъ получилъ такое названіе, вслѣдствіи своего первоначальнаго назначенія, дѣйствовать противъ турецкой крѣпости Рушукъ, гдѣ сосредоточенъ былъ гарнизонъ въ 30 тысячъ человѣкъ при 170 орудіяхъ, чтобы лишить возможности непріятеля съ этой стороны препятствовать нашему движенію къ Балканамъ и прикрыть переправу черезъ Дунай. Однако гарнизонъ Рушукской крѣпости, какъ оказалось, не былъ единственной силой, съ которой пришлось бороться войскамъ Наслѣдника Цесаревича, а за р. Янтрой стояла еще 85 тысячная армія Махмеда-Али-паши и шайки вооруженныхъ жителей. Противъ этихъ силъ Рушукскій отрядъ располагалъ всего 49 бат., 2 рот. (саперъ), 22 эскадр., 19 сотн. и 224 орудій, и, кромѣ того, на румынскомъ берегу, противъ Рушукъ, находился г. Журжево, занятый нашими войсками и тяжелой артillerіей, которая время отъ времени, дѣйствовала по крѣпости, по появившимся на Дунаѣ турецкимъ судамъ и по близъ лежащему правому берегу.

Вечеромъ 22 Іюня *Тираспольскій* полкъ, одновременно съ прочими частями 12-го корпуса, снялся съ бивака у Зимницы, направился къ переправѣ черезъ Дунай и, дождавшись своей очереди, перешелъ 23 числа рѣку по понтонному мосту, вступивъ на турецкій (правый) берегъ; прослѣдовавъ мимо г. Систова и остановившись на ночлегъ въ с. Новоградъ (18 вер. отъ берега), полкъ 24 Іюня перешелъ въ село Павлово (16 верстъ), а 25-го вступилъ въ г. Бѣлу (12 верстъ), гдѣ расположился бивакомъ въ полѣ, на берегу р. Янтры, шириною здѣсь около 20 саж., черезъ

которую сохранился у города въ цѣлости каменный мостъ, захваченный во время нашими кавалерійскими частями, выдвинутыми впередъ и оттѣснившими турокъ за р. Янтру.

Экспедиція двухъ баталіоновъ полка къ с. Чапркоій 29 и 30 Іюня.

Еще до перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, турецкое правительство роздало магометанскимъ жителямъ Болгаріи оружіе и боевые припасы, для партизанскихъ дѣйствій противъ русскихъ войскъ, но эти дѣйствія ограничивались только нападеніемъ на одиночныхъ, или небольшія партіи, нашихъ солдатъ и на безоружныхъ болгаръ, ихъ женъ и дѣтей, а также на остающихся на поляхъ сраженій раненныхъ и вообще всѣхъ беззащитныхъ, которыхъ всячески истязали. Такое скопище вооруженныхъ, между прочимъ, собралось у с. Очкуляръ, верстъ 25 отъ г. Бѣлы, почему, чтобы разогнать ихъ, приказано утромъ 29 Іюня выступить 1 и 3 баталіонамъ *Тираспольскаго полка*, для поддержанія нашей кавалеріи, дѣйствующей противъ этихъ скопищъ. Около 4 час. пополудни, слѣдуя въ Очкуляры, баталіоны, по приказанію Генер. Леонова (Команд. кавал. бригады), были направлены къ с. Церковне, для поддержки сражавшагося тамъ Вознесенскаго уланскаго полка. Баталіоны ускореннымъ маршемъ и частью бѣгомъ спѣшили къ мѣсту боя, но прибыли лишь къ его концу, такъ какъ кавалерія съ конною артиллер. уже успѣла оттѣснить турокъ, захвативъ часть ихъ обоза. Утромъ 30 Іюня Тираспольскіе баталіоны, оставивъ 3-ю и 12-ю роты для охраны взятаго обоза, въ числѣ 8-ми ротъ, направились пре-

слѣдовать турокъ къ с. Очкуляръ. Съ подходомъ ротъ къ селенію, турки зажгли его, оставивъ весь свой обозъ и скотъ, и отступили въ густой лѣсъ. Разсыпавъ въ цѣпь двѣ стрѣлковыя роты, Тираспольцы атаковали лѣсъ, гдѣ завязалась сильная перестрѣлка и рукопашный бой. Турки стрѣляли съ деревьевъ и на полянахъ за живыми закрытіями, положенныхъ на землю женщинъ и дѣтей, но не могли выдержать дружнаго нашего натиска и бѣжали, а преслѣдуемые за с. Чаиркюй, оставили въ нашихъ рукахъ большой обозъ и часть скота. Уронъ Тираспольцевъ въ этомъ дѣлѣ ограничился 3 ранеными нижними чинами. Затѣмъ баталіоны 1-го Іюля возвратились въ г. Бѣлу на бивакъ, къ своему 2-му баталіону, съ богатой добычей въ 1800 головъ скота (лошадей, ословъ, овецъ) и приведя нѣсколько плѣнныхъ турецкихъ семействъ.

Передвиженіе полка къ р. Бонецкому-Лому и участіе 1-го баталіона въ reconnaissance 9 Іюля у с. Кадыкюй.

Вообще до 1 Іюля всѣ дѣйствія Рушукскаго отряда ограничивались небольшими стычками, преимущественно кавалерійскими, съ передовыми отрядами непріятеля и такимъ образомъ большая часть р. Кара-Лома была въ нашихъ рукахъ. Въ началѣ Іюля послѣдовало распоряженіе изъ главной квартиры придвинуться отряду ближе къ Рушуку, чтобы лучше слѣдить за дѣйствіями противника, почему 6 Іюля полкъ выступилъ изъ г. Бѣлы къ с. Домогила, сдѣлавъ 23-хъ верстный тяжелый переходъ въ чрезвычайно знойный день, откуда, послѣ дневки, 8-го Іюля перешелъ въ с. Кошево (18 верстъ) къ р. Бонецкому-Лому, ставъ въ

близкое соприкосновеніе къ противнику, почему впереди рѣки начали укрѣплять позицію, при чемъ въ Кошево расположился одинъ 2-й баталіонъ, 3-й баталіонъ—въ с. Іованъ-Чифтлыкѣ, а 1-й баталіонъ впереди рѣки Ломъ, для охраны. Въ этомъ же районѣ находился Бендерскій полкъ, подъ общимъ начальствомъ Командира бригады Ген.-М. Шелейховскаго. 9-го Іюля Его Высочество Командиръ корпуса, имѣя въ виду раскрытіе силъ непріятеля и порчу телеграфа и желѣз. дороги, соединяющихъ Рушукъ съ другими крѣпостями, лично предпринялъ развѣдку къ с. Кадыкіой, съ отрядомъ изъ 3-хъ сотенъ, при 2-хъ конн. орудіяхъ, и 2-хъ баталіоновъ Бендерскаго и *Тираспольскаго* полковъ. Назначенный для сего 1-й баталіонъ Тираспольцевъ быстро собрался и пройдя въ жару, въ полдень, по вспаханному полю, занялъ позицію въ виноградникахъ впереди деревни Кадыкіой, завязавъ частую перестрѣлку съ черкесами, разсыпавшимися впереди турецкихъ войскъ, вышедшихъ изъ Рушука и старавшимися приблизиться къ холму, на которомъ стоялъ Великій Князь со свитою. Замѣтивъ это, Ком. бат. Маіоръ Шершеневичъ выслалъ двѣ роты (1-ю и 1-ю стрѣлк.) бѣгомъ въ цѣпь, которыя пріостановили черкесовъ, а казаки, между тѣмъ, произвели порчу телеграфа и желѣзн. дороги. Достигнувъ намѣченной цѣли, отряду приказано было отступить подъ прикрытіемъ Тираспольскаго баталіона, подвергавшагося при этомъ обстрѣливанію со стороны непріятеля артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но не причинившихъ ему никакихъ потерь. Баталіонъ возвратился въ с. Кошево поздно ночью, а на смѣну ему на позицію за р. Ломъ отправился 2-й баталіонъ. Затѣмъ полкъ, до 25 Іюля, оставался на пози-

цій у с. Кошево совершенно спокойно, за исключенієм небольшой тревоги 15-го числа, когда была потребована 2-я бригада 33 дивизіи для поддержанія Болховскаго и Нѣжинскаго полковъ, имѣвшихъ жаркое дѣло съ непріятелемъ у с. Есерджи, но пройдя 15 вер. бригада была возвращена, за благополучнымъ окончаніемъ дѣла и отступленіемъ Турокъ.

Передвиженіе полка къ р. Кара-Лому и на позицію у с. Аблава.

Послѣ этого, съ различныхъ сторонъ начали доноситься угрожающія извѣстія, о передвиженіяхъ противника и назойливости его, которая увеличилась послѣ неудачной атаки на Плевну 18 Іюля. Намѣренія непріятеля ясно обозначались и должно было ожидать серьезныхъ столкновеній. Передъ фронтомъ Рушукскаго отряда турецкія силы увеличивались и въ число ихъ войскъ прибыла султанская гвардія.

Между тѣмъ и Рушукскій отрядъ, постепенно подвигаясь впередъ, вытянулся въ одну линію въ 65 верстъ протяженія, прикрываясь съ фронта р. Кара-Ломомъ; на правомъ флангѣ сосредоточенно расположился 13-й корпусъ; 12-я пѣхотн. дивизія стояла на лѣвомъ флангѣ, а 33-я пѣхотн. дивизія съ общимъ резервомъ прикрывала интервалъ въ 45 верстъ, между обоими крыльями; конница держалась въ 4—12 верстахъ впередъ, освѣщая районъ въ 70 вер. по фронту. Занятые войсками позиціи укрѣплялись и были приняты мѣры къ скорѣйшему сбору войскъ по тревогѣ, а развѣдки велись непрерывно. Войска, передвигаясь на вновь назначенныя мѣста, встрѣчали массу затрудненій среди гористой мѣстности и по ужаснымъ проселочнымъ

дорогамъ. 25 Іюля полку приказано было перейти изъ Кошева, 20 верстъ, въ с. Острицу на р. Кара-Ломъ по дорогѣ, идущей вдоль крутаго скалистаго берега рѣки, трудно проходимою для обоза и артиллеріи, почему на пути постоянно происходили поломки и были несчастные случаи. Дѣлопроизводитель по хозяйственной части полка *Осмоловскій* получилъ переломъ костей въ двухъ мѣстахъ отъ опрокинувшейся въ темнотѣ повозки. Въ Острицахъ были возведены окопы и посредствомъ ученій знакомили людей съ мѣстностью; но здѣсь оставались недолго, вслѣдствіе полученнаго распоряженія, 2-го Августа, перейти въ с. Аблава (въ 12 верстахъ отъ Острицы), расположенное недалеко отъ р. Кара-Лома, въ лощинѣ, по сторонамъ которой были возвышенности, въ тылу подъемъ, за которымъ глубокій съ обрывами оврагъ, а впереди широкая ровная ложбина рѣки. Полкъ расположился бивакомъ влѣво отъ селенія, имѣя впереди обширный виноградникъ, окопанный широкою канавою. По приходѣ, тотчасъ занялись укрѣпленіемъ позиціи, построивъ впереди виноградниковъ окопы для стрѣлковъ и двѣ артиллерійскія батареи: одну на высотѣ за бивакомъ, а другую въ виноградникѣ, но въ тылу позиція эта имѣла единственный путь по лѣсистому скату и по единственной дорогѣ, по ущелью къ д. Еренджикъ. Вкорѣ по прибытіи въ Аблава, 9 Августа, 2-й и 3-й баталіоны полка были потребованы на подкрѣпленіе войскъ 13 корпуса, сражавшихся у с. Кара-Хисанкіой. Пройдя около 20 верстъ и услышавъ орудійную пальбу, баталіоны перестроились въ боевой порядокъ, заняли указанную позицію и пзготовились къ бою, но, прождавъ около часу, были отведены неподалеку для ночнаго бивака, а

затѣмъ возвратились 10 числа въ Аблаву, утомленные лишь труднымъ переходомъ на эту позицію и обратно, въ жару и почти безъ сна проведенною ночью. Того же числа около полуночи весь полкъ, совмѣстно съ Бессарабскимъ полкомъ вновь двинуть къ с. с. Аясляру и Папкію въ 25 верстахъ отъ Аблава, но дойдя къ мѣсту боя 35 пѣхотной дивизіи, вновь оказалось, что помощь не потребовалась, почему расположились на мѣстѣ бивака Моршанскаго полка. Утромъ 12 Августа изволилъ прибыть къ полкамъ съ поля сраженія Наслѣдникъ Цесаревичъ и приказалъ возвратиться на прежнее мѣсто въ с. Аблава. Не зная что происходитъ вообще на позиціяхъ, Тираспольцы уже отчаивались въ томъ, что такъ и не придется имъ сразиться съ турками. Многихъ огорчало, что полкъ, перенеся столько трудностей и невзгодъ, возвратится на родину, не сразившись съ непріятелемъ. Не думали тогда Тираспольцы, что черезъ нѣсколько дней предстоитъ имъ жаркое дѣло и что многихъ они не досчитаются. Наступило тяжелое время выжиданій.

Кацелово-Аблавскій бой 24 Августа 1877 года.

Рушукскій отрядъ упорно и неуклонно продолжалъ исполнять свою неблагодарную задачу, удерживая и отражая нападенія, нерѣдко вступая въ неравный бой съ непріятелемъ, который до сего, проявляя усиленную дѣятельность противъ фланговъ отряда и только безпокою лишь нашу кавалерію, охранявшую нашъ центръ, началъ однако же обнаруживать во второй половинѣ Августа усиленное сосредоточеніе войскъ противъ с. с. Кацелово и Аблава, съ цѣлью видимо прорвать нашъ

центрѣ. Для исполненія этой операціи, Махмедъ-Али назначилъ 55 т. отрядъ съ цѣлью веденія главной атаки на Кацелово-Аблаву. Съ нашей стороны у Кацелова было 4 бат. (2-й и 3-й бат. Бендерскаго пол. и 2-й и 3-й бат. Херсонскаго полка), 3 эскадр. и 8 орудій подѣ начальствомъ Ген. М. Арнольди, а у Аблавы—7 баталіоновъ (*Тираспольскій*, Бессарабскій полки и 1-й бат. Херсонскаго полка), 3 эскадр. драгунъ и 42 оруд. подѣ начальствомъ Генер.-Лейт. Дризена, къ коимъ прибыли къ 11 час утра 24 Августа изъ 13 корпуса 6 баталіоновъ и 16 орудій, всего около 16 тыс. человекъ. Аблавская позиція имѣла важное стратегическое значеніе, находясь въ узлѣ путей, идущихъ вдоль фронта Рушукскаго отряда и дороги изъ Разграда къ Бѣлѣ; опорнымъ пунктомъ служили с. Аблава и виноградникъ, сѣвернѣе его, обнесенный канавой; рѣка Ломъ была почти всюду проходима въ бродѣ; грунтъ черноземъ-суглинокъ, размягченный сильнымъ дождемъ, бывшимъ 23-го числа. Къ тому времени на позиціи уже было возведено пять восьми орудійныхъ батарей, а на скатахъ, впереди батарей, были вырыты въ нѣсколько ярусовъ ровики для стрѣлковъ и ложементы для резервовъ. Позиція, въ 3 версты, имѣла превосходный обстрѣлъ впереди и на флангахъ, но могла быть обойдена слѣва, фланкировалась съ высотъ праваго берега Лома и разрѣзывалась внутри глубокими ущельями. Кромѣ того у д. Кацелова были приготовлены двѣ укрѣпленныхъ позиціи: передавая по восточному краю деревни и главная, за центромъ которой былъ воздвигнутъ редутъ. Замѣтивъ намѣреніе противника къ наступленію, рано утромъ 24 Августа наши войска потянулись изъ лагеря на позиціи, а роты, быв-

шія на аванпостахъ у р. Лома отошли къ окопамъ. Густой туманъ задерживалъ горизонтъ, такъ что въ 100 шаг. едва можно было различить предметы; въ воздухѣ было холодно и сыро и спланный ночной дождь обратился въ мѣлкій; люди дрожали отъ пронизывающаго холода. Съ 6 часовъ утра началось дѣйствіе турецкой артиллеріи: противъ Аблавской позиціи съ разстоянія 6 верстъ, которое поддерживалось до полудня, а противъ Кацеловской открыли огонь изъ 24 орудій съ дистанціи 1500 саж., но вскорѣ артиллерія эта подѣхала къ нашей артиллеріи на 500 саж., а затѣмъ 9 бат. въ видѣ густой цѣпи, атаковали передовую позицію Бендерцевъ, но были отбиты. Въ Кацелово, около 10½ час. утр., былъ посланъ изъ Аблава въ подкрѣпленіе 1-й бат. Херсонскаго полка съ 8 оруд. и 3 сотнями, турки тоже были подкрѣплены 6-ю батал. и 12 оруд. и стали охватывать правый флангъ передовой позиціи Ген. Арнольди, почему приказано было нашей передовой пѣхотѣ и артил. отойти на Главную Кацеловскую позицію, которую въ часъ дня Махмедъ-Али приказалъ атаковать 24 батал. и 18 эскадр., но послѣдніе, т. е. кавалерія, наступая безъ мѣръ охраны, были внезапно атакованы нашими 3-мя сотнями и смяты. Къ 2 часамъ пополудни приблизилась къ этой атакѣ еще турецкая пѣхотная бригада, тогда непріятель повелъ всеми своими силами рѣшительную атаку на слабый Кацеловскій отрядъ, тѣсня на его фронтъ и охватывая фланги, что заставило Ген. Арнольди отводить отрядъ по дорогѣ на Острицу. Генераль Дризень, видя тяжелое положеніе всего этого отряда, приказалъ *Тираспольскому полку* съ 6-й бат. 33 арт. бриг. и эскадрономъ Бѣлгородскихъ уланъ, охранявшимъ ихъ правый флангъ, идти

на выручку Кацеловскаго отряда. Молодцы *Тираспольцы*, бывшіе до сего въ виноградникахъ и окопахъ подъ артиллерійскимъ огнемъ въ бездѣйствіи, какъ одинъ человѣкъ, быстро поднялись и, подъ командою своего Командира, Полковника *Власенко*, воодушевленные святою цѣлью выручки товарищей, спустились съ Аблавскихъ высотъ, перешли въ бродъ Кара-Ломъ и подъ самымъ жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ стали взбираться на отвѣсныя кручи Кацеловскихъ высотъ. Наша артиллерія помогала имъ шрапнелью, равняеюся въ густыхъ турецкихъ цѣпяхъ. Передовыя части полка добрались до деревни Кацелово почти къ турецкимъ батареямъ. Тогда Турки, видя у себя на флангѣ и частью въ тылу *Тираспольцевъ*, оставили Кацеловскую позицію и всѣми силами устремились къ Аблавѣ. Мѣсто Тираспольцевъ на позиціи занялъ, бывшій въ резервѣ Бессарабскій полкъ, и къ Аблаву подошли на помощь Копорскій и Невскій полки (1-й дивизіи). Масса турецкой пѣхоты, поддерживаемая огнемъ 54-хъ орудій своей артиллеріи, занимавшая около 4-хъ верстъ, въ восемь линій, слѣдовавшихъ близко одна за другою, двигалась на с. Аблава, виноградники и на *Тираспольскій полкъ*. Медленно, шагъ за шагомъ, какъ звѣрь, огрызаясь отъ насѣдавшей стаи, отступалъ за р. Ломъ *Тираспольскій полкъ* и занялъ, наконецъ, частію свои прежніе ложементы на склонѣ Аблавской позиціи, а частью на вершинѣ ея ближе къ ущелью. Артиллерійскій огонь противника усилился до крайней степени, а ружейная пальба обратилась въ одинъ общій залпъ. Масса пуль полетѣла во флангъ частямъ, занимавшимъ виноградники. Турки словно тучи обложили позицію, спугнулись передъ фронтомъ и страшнымъ ударомъ раз-

разились въ виноградники. Долго боролись здѣсь *Тираспольцы* и Бессарабцы, но напрасно, турки ломали стѣной. Полки начали подавать назадъ и дошли до самаго гребня позиціи. Дальше отходить было некуда, такъ какъ на краю позиціи былъ обрывъ и росъ густой колючей кустарникъ, а узкая дорога по ущелью была загромождена обозомъ. Предстояло рѣшить: бороться и погибнуть всѣмъ до единого, или же отбросить нападеніе *пятидесяти* таборовъ турокъ. Въ эту рѣшительную минуту были двинуты изъ резерва два послѣднихъ баталіона Копорскаго полка, а Начальникъ 33 дивизіи, Генер. *Тимофьевъ*, слѣзъ съ коня, и заложивъ руки за спину, спокойно вышелъ впередъ, направляясь въ сторону турокъ; за нимъ кинулись прочія начальствующие лица. Барабаники ударили атаку. Воодушевленные этимъ примѣромъ полки и, понимая что другого выхода, какъ побѣдить или умереть нѣтъ, съ отчаяннымъ „ура!“ обрушились на турокъ; всѣ съ разныхъ сторонъ подхватили этотъ кликъ и дружно бросились въ штыки на противника, который не выдержалъ, далъ тылъ и бросился къ Лому. Долина Лома была положительно завалена трупами убитыхъ турокъ. Нѣкоторыя наши части увлеклись, преслѣдуя турокъ на ту сторону рѣки, но Ген. *Дризенъ*, не желая подвергать опасности удалцовъ и довольствуясь этою побѣдой, распорядился прекратить преслѣдованіе, а провожать бѣгущаго противника учащеннымъ огнемъ. Часовъ около 4-хъ ружейный огонь стихъ, а къ 6-ти прекратился и орудійный. Войска, проведеншіе въ непрерывномъ бою одиннадцать часовъ, заняли прежнія мѣста на позиціи, готовые дать новый отпоръ. Въ этомъ бою у насъ было изъ строя 56 офицеровъ и 1250 нижн. чин., въ

томъ числѣ *Тираспольскій полкъ* лишился: убитыми: офицеръ 1-командующій 1 ротой *Поручикъ Кванинъ-Самаринъ* и нижн. чин. 29 чел., ранеными: офицеровъ 6: ком. 2 роты *Капитанъ Вольскій*, командующ. 7 ротой *Поручикъ Шредеръ* (умеръ отъ раны), полковой Адъют. *Поручикъ Бугръевъ* и Прапорщики: 5 рот. *Остенъ-Сакенъ*, 6 рот. *Стасиневичъ* и 2-й стр. рот. *Суходольскій* и нижн. чиновъ 135 чел., безъ-вѣсти пропало 7 нижн. чин. и легко контуженъ *Поручикъ Филимоновъ*.

Послѣдствія Аблавской побѣды были неисчислимы: если-бы турки прорвали средину расположенія Рушукскаго отряда, то они почти безнаказанно могли угрожать нашимъ войскамъ подъ Плевной и всему тылу дѣйствующей арміи, почему все высшее начальство и Самъ Государь Императоръ придавали особое значеніе Аблавской побѣдѣ и ставили ее въ особую заслугу участвовавшимъ войскамъ. По полученіи извѣстій объ исходѣ боя 24 Августа, Государь телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу: „Спасибо Моимъ молодцамъ, начиная съ самаго Дризена.“

Отступленіе Рушукскаго отряда къ р. Янтрѣ, производсто развѣдокъ и участіе полка: въ этихъ дѣйствіяхъ и передвиженіяхъ, а также въ службѣ на передовыхъ позиціяхъ до конца Ноября 1877 г. и особо въ развѣдкахъ 9 и 12 Октября.

Тѣмъ не менѣе, въ виду выяснившагося значительнаго превосходства турецкихъ силъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ отвести свои войска за Банецкій—Ломъ, чтобы держать ихъ сосредоточенными. Отряду Ген. Дризена приказано было отступать, по уборкѣ тѣлъ и отправленіи раненыхъ. 25 числа ожидали возобновленія атаки непріятели, но вмѣсто того съ ту-

репкой стороны появились парламентеры, прїѣхавшіе просить перемирїя, до вечера, съ цѣлью уборки и погребенїя тѣлъ. Отряду нашему эта предупредительность турокъ была на руку, давъ возможность выпграть цѣлый день и спокойно отступить. При уборкѣ тѣлъ не обошлось безъ такъ называемой „исторїи.“ Убирая трупы, солдаты *Тираспольскаго полка* замѣтили, что, на той сторонѣ рѣки, турки снимаютъ сапоги съ убитаго солдатика полка. Не долго думая, человекъ шесть перебѣжали по мосту и изрядно оттузили грабителей кулаками и торжествующіе, вернулись назадъ съ трупомъ и сапогами; турки, сознавая свою вину, не обидились.

Вечеромъ приказано было развести огни и въ 9 часовъ началось отступление на с. Еренджикъ, куда прибыли къ утру 26 Августа, послѣ тяжелаго ночнаго перехода по ущелью съ обозомъ. Люди, питавшіеся двое сутокъ одними сухарями, пообѣдали и нѣсколько оправились. Затѣмъ выступили черезъ с.с. Синанкіюй, Бонпчки, Бузовцы и 28 числа пришли въ Челново, гдѣ простояли на позиціи двое сутокъ и, смѣненные Бендерскимъ полкомъ, отошли на бивакъ къ с. Батинцы. Отсюда выдвигались по очереди, въ составѣ полка, на два дня дежурною частью къ р. Лому, у с. Челново, имѣя иногда перестрѣлку съ непрїятеlemъ, бывшимъ за рѣкою, въ одной изъ которыхъ былъ раненъ, 12 Сентября, нашего полка Подпоручикъ *Мельниковъ*. Изъ Батинцы 19 Сентября перешли въ с. Дамогилу, а 2-го Октября полкъ былъ присоединенъ къ другимъ частямъ дивизїи, расположеннымъ у с. Трестеника, гдѣ, имѣя въ виду болѣе продолжительную стоянку, занялись устройствомъ землянокъ.

Къ этому времени, отступившіе войска Рушукскаго отряда заняли: пѣхота 13 корпуса пространство впереди г. Бѣлы, отъ с. Башбунара до с. Дальняго-Монастыря, имѣя кавалерію на флангѣ у с. Копривцы и с. Церковны, а пѣхота 12 корпуса—между с. Ботинца и Трестеникъ, имѣя одинъ полкъ въ с. Мечка и кавалерію отъ Дуная по теченію Кара-Лома; кромѣ того къ отряду прибыла 26 пѣхотная дивизія и 2-я Донская каз. дивизія, изъ которыхъ первая стала у Копривцы, а вторая поступила на усиленіе 12-го корпуса. Правый флангъ Рушукскаго отряда примыкалъ къ 11-му корпусу, занимавшему пространство вправо отъ с. Чапиркюй. Такое расположеніе отряда давало возможность взаимной поддержки, для отпора непріятеля, наступающаго со стороны Рушука, Разграда и Папкіоя.

Между тѣмъ Махмедъ-Али, вслѣдствіе отраженія третьей атаки нашихъ войскъ на Плевну 30-го Августа, имѣя намѣреніе содѣйствовать Осману-пашѣ, рѣшилъ прорваться въ интервалѣ 11-го и 13-го корпусовъ у Чапиркюй, но наши войска отразили атаки турокъ, послѣ чего Али отвелъ свои войска за Кара-Ломъ, къ востоку, за что былъ смѣщенъ и замѣненъ Сулейманомъ-пашею. Такимъ образомъ Рушукскій отрядъ не только отразилъ турокъ, но и принудилъ ихъ къ отступленію.

Первымъ дѣломъ по сосредоточеніи Рушукскаго отряда было произвести точныя развѣдки о туркахъ, посредствомъ наступательныхъ отрядовъ, что привело къ нѣсколькимъ кровопролитнымъ боямъ, въ которыхъ нашимъ войскамъ приходилось имѣть дѣло съ непріателемъ, всегда превышающимъ ихъ числомъ. Находясь у Трестеника *Тираспольскій полкъ*, поочередно, посы-

лалъ въ дежурную часть къ с. Кошево по 4 роты при двухъ орудіяхъ. 9 Октября, когда роты 3-го баталіона находились у с. Кошево, производилась развѣдка позицій у с. Іованъ—Чифлыкъ, для которой были привлечены роты этого баталіона, при чемъ 3-я стрѣлковая рота, высланная въ цѣль, потеряла ранеными 6 нижн. чиновъ. Въ другой разъ, 12 Октября, (въ день, памятный кровавымъ боемъ гвардіи подъ Горнымъ-Дубнякомъ), вслѣдствіе рѣшенія Наслѣдника Цесаревича, произвести рядъ одновременныхъ развѣдокъ по всему фронту расположенія отряда, были составлены три колонны изъ частей 33 дивизіи съ артиллер. и каваллер., при чемъ въ составъ одной изъ нихъ— правой былъ назначенъ *Тираспольскій полкъ* (3 бат.), 4 каз. сотни и 4 конн. оруд., подъ начальствомъ командующаго полкомъ Генер-Маіора *Власенко* (произведеннаго въ этотъ чинъ за дѣло подъ Аблава). Эта колонна должна была пройти черезъ с. Кошево и, переправившись черезъ Кара-Ломъ, слѣдовать къ с. Кадыкію. При колоннѣ находился Великій Князь Сергій Александровичъ. За ходомъ развѣдки слѣдилъ съ кургана у с. Кошево Наслѣдникъ Цесаревичъ.

По прибытіи колоннъ къ р. Кара-Лому, перешли рѣку въ бродъ и выдвинули въ боевую часть 3-й баталіонъ, съ приказаніемъ выбить съ гребня противоположнаго берега турецкіе посты, затѣмъ орудія выѣхали на позицію, а полкъ въ боевомъ порядкѣ продолжалъ наступленіе на Кадыкію. По наступающимъ, турецкая артиллерія открыла огонь, въ томъ числѣ и изъ осадныхъ орудій, гулъ и разрывъ снарядовъ которыхъ Тираспольцы испытывали впервые. Вскорѣ произошелъ взрывъ заряднаго ящика у нашихъ артиллеристовъ отъ

попавшаго въ него непріятельскаго снаряда; въ это время у батареи находился В. К. Сергѣй Александровичъ. Турецкіе снаряды не смутили быстро подвигавшихся впередъ Тираспольцевъ, часть которыхъ (3-я стр. и 11-я роты), подъ командой Капитана *Жаркевича*, уже спустилась въ глубокое русло, бывшей впереди не большой рѣчки, но тутъ было получено приказаніе Его Высочества. отходить назадъ, такъ какъ цѣль развѣдки была достигнута. Къ 5 час. пополудни дѣло повсемѣстно окончилось и войска разошлись по своимъ бивакамъ. Въ этомъ дѣлѣ на всѣхъ пропзвела тяжелое впечатлѣніе смерть Его Выс. Сергѣя Максимиліановича Лейхтенбергскаго, убитаго пулею въ голову въ передовой линіи, при осмотрѣ имъ мѣстности. Полкъ въ этомъ дѣлѣ имѣлъ уронъ только въ 11 раненыхъ нижн. чиновъ, въ другихъ же колоннахъ потери были гораздо значительнѣе; въ общемъ оказалось выбывшихъ изъ строя 8 офицеровъ и 480 нижн. чиновъ, т. е. такое число, которое возможно въ кровавомъ бою, что ставитъ развѣдку 12 Октября по упорству и мужеству участвовавшихъ въ ней войскъ на ряду съ другими боями. По собраннымъ даннымъ можно было ожидать, что Сулейманъ намѣренъ произвести натискъ на лѣвый флангъ Рушукскаго отряда, однако въ ожиданіи прошелъ цѣлый мѣсяцъ. Втеченіи этого времени *Тираспольскій полкъ*, находясь въ Трестеникѣ, пользовался отдыхомъ и вслѣдствіе наступившей ненастной осенней погоды, такъ сказать, зарылся въ своихъ землінкахъ, отправляя лишь очередные баталіоны въ дежурную часть. 17 Октября, вмѣсто Генерала Власенко, принялъ полкъ, бывший въ прикомандированіи къ полкамъ 33-й дивизіи, Генеральнаго Штаба *Полковникъ Сынъковичъ*, назначен-

ный Командиромъ Тираспольскаго полка Высочайшимъ приказомъ 20-го Сентября; въ тоже почти время прибылъ новый Командиръ 2-й бригады 33-й дивизіи *Генералъ-Майоръ Дохтуровъ* (бывшій помощникомъ Начальника Штаба Рущукскаго отряда).

7-го Ноября на бивакѣ былъ отслуженъ молебенъ и произведенъ салютъ изъ орудій, по случаю взятія, на мало-азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, крѣпости Карса, а 10-го Ноября полку приказано отойти на новый бивакъ къ с. Обиртеникъ, но едва люди устроили тамъ землянки, какъ, вслѣдствіе наступленія турокъ къ с. с. Пиргосу и Мечкѣ, 14-го числа полкъ вновь двинуть къ Трестенику, при чемъ 3-й баталіонъ прошелъ дальше на передовую позицію къ д. Ханъ-Гюль-Чесме, въ видахъ поддержанія сражавшихся въ этотъ день, полковъ 12-й дивизіи. Полкъ простоялъ также всю ночь въ готовности къ бою, а на слѣдующій день приказано ему двинуться обратно къ Обиртенику, но былъ возвращенъ съ полноты вновь къ Трестенику; простоявъ здѣсь 15-е число, полкъ, опять позднимъ вечеромъ, окончательно возвратился въ Обиртеникъ, проводя такимъ образомъ двое сутокъ почти безъ отдыха, подъ открытымъ небомъ, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и проливномъ дождѣ, перенося немало невзгодъ. 20 Ноября вновь перешли въ Трестеникъ, такъ какъ Сулейманъ, видимо, неотказывался отъ мысли, послѣ, неудавшагося ему, нападенья 14 Ноября на 12-ю дивизію, произвести новую атаку на всѣ войска 12-го корпуса. Тѣмъ временемъ Тираспольцы отпраздновали два торжества. 21 Ноября Начальникъ дивизіи торжественно возложилъ передъ строемъ полка, Высочайше пожалованные 47 знаковъ отличія Военнаго

Ордена, нижнимъ чинамъ, особливо отличившимся въ Аблавскомъ бою 24 Августа. Въ ночь же съ 28 на 29 Ноября была получена радостная вѣсть о взятіи Плевны, почему утромъ 29-го во всѣхъ частяхъ отслужили Господу Богу благодарственные молебны и произвели по всей линіи салютъ изъ пушекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ по приказанію Наслѣдника Цесаревича, былъ отправленъ парламентеръ, для сообщенія непріятелю роковаго для него извѣстія, но Сулейманъ не повѣрилъ ему; основываясь-же на слухахъ, что, какъ будто, Османъ-паша пробился и что 12-й корпусъ, оставивъ позиціи, ушелъ на помощь къ Плевнѣ, поторопился нападеніемъ 30 Ноября на мечкинско-трестеникскую нашу позицію.

Выдающееся участіе полка въ бою подъ Мечкой и Трестенякомъ 30-го Ноября 1877 г.

Въ ночь наканунѣ 30 Ноября, войска лѣваго фланга Рушукскаго отряда готовились къ предстоящему бою съ чувствомъ неподдѣльнаго восторга, послѣ славной вѣсти о паденіи Плевны, возбуждавшей во всѣхъ желаніе, сразившись съ врагомъ, сравниться въ боевыхъ подвигахъ съ другими войсками, что дѣлало ихъ сильнѣе многочисленныхъ турецкихъ таборовъ и служило ручательствомъ за успѣхъ. Рано утромъ люди едва пообѣдали, какъ раздались два условные, орудійные выстрѣла, извѣщавшіе о наступленіи турокъ. Войска, стоявшіе у Мечки и Трестеника заняли, предназначенныя имъ позиціи, а авангарды, согласно полученнаго, предварительнаго приказанія, начали отходить на позиціи: у Мечки стояла 1 бриг. 12 пѣхотн. дивизіи—

Ген. М. Цитлядзева, у Трестенпка 2-я бриг. той же дивизіи—Ген. М. Фафонова, и въ промежутокъ между ними, заполняя открытое пространство и охраняя лѣвый флангъ отъ обхода по глубокому оврагу,—2-я бриг. 33 дивизіи, подъ командою Ген.-М. Дожтурова, съ 1 бриг. 12 кавал. дивизіи, а 2-я бриг. этой же кавалерійской дивизіи была назначена на правый флангъ, у Рупукскаго шоссе; сверхъ того подходили къ позиціи, для подкрѣпленія, 10 батал. отъ 33 и 35 пѣхотн. дивизій съ 42 орудіями. Къ 9-ти часамъ утра боѣ уже завязался. Къ этому времени 3-й баталіонъ *Тиранспольцевъ*, находясь дежурною частью у с. Гюль-Чесме, принявъ отступившіе аванпосты и разъѣзды, отошелъ на главную позицію, сдерживая, насѣдавшую густую цѣпь черкесовъ, на почтительномъ разстояніи, то отстрѣливаясь, то переходя частями въ наступленіе, а пройдя занятые уже прочими ротами полка окопы и другія укрѣпленныя мѣста позиціи, для прикрытія своей артиллеріи, сталъ за ними въ резервѣ. Около 10 час. утра начало выясняться общее направленіе наступленія непріятели на с. Мечку и въ промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ; при чемъ, установленная имъ на высотахъ, противъ позиціи нашего лѣваго фланга и центра, артиллерія развила сильный огонь, а густыя непріятельскія цѣпи, имѣя сзади сильные резервы, начали подвигаться въ этомъ направленіи. Направляя свой главный ударъ на самую слабую часть нашей позиціи, Сулейманъ-паша рассчитывалъ на успѣхъ, желая прорвать тонкую нашу линію, и, ставъ между Мечкой и Трестеникомъ, разбить оборонявшія ихъ войска по частямъ. Въ это время прибылъ на поле сраженія *Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ* со своимъ штабомъ къ

пункту, гдѣ стояли части Тираспольскаго полка. Августѣйшій Командиръ 12-го корпуса обошелъ полкъ и батареи, здороваясь съ людьми, которые привѣтствовали Его радостнымъ „ура!“ Это обратило вниманіе непріятеля, направившаго сюда учащенный огонь, но Его Высочество оставался, на избранномъ мѣстѣ, и даже вскорѣ расположился, за Тираспольскимъ полкомъ, спокойно завтракать подѣ огнемъ, при чемъ нѣсколько лицъ, состоявшихъ при немъ, было ранено. Окончивъ завтракъ Его Высочество, ставъ на видное мѣсто у виноградниковъ, впереди с. Трестеника, принялъ на себя руководство боемъ. Мало-по-малу, количество наступавшихъ непріятельскихъ войскъ, возрасло до громаднхъ размѣровъ и фронтъ ихъ удлинился все болѣе и болѣе. На нѣкоторыхъ пунктахъ позиціи уже происходили кровавыя столкновенія пѣхоты и кавалеріи и наша артиллерія отражала непріятеля мѣткимъ огнемъ. Бой былъ въ полномъ разгарѣ. Непріятель уже понесъ большія потери, но упорству его не предвидѣлось конца. Турки лѣзли впередъ точно въ опьяненіи, приближаясь къ нашимъ окопамъ на 200—300 шаговъ. Становилось очевиднымъ, что непріятель рѣшился сбить наши войска съ мечкинской позиціи, отбросить ихъ отъ Дуная и завладѣть мостомъ у с. Батина. Пожаръ, охватившій эту часть позиціи, лишь отчасти отражался на Трестенинскомъ участкѣ ея. Чтобы вывести мечкинскія войска изъ весьма труднаго положенія, оставалось перейти изъ Трестеника въ наступленіе, для обхода лѣваго фланга турокъ, а затѣмъ ударить на нихъ нашимъ центромъ. Для первой цѣли была направлена, подошедшая уже къ Трестенику, 2 бриг. 35 дивизіи и 14 эскадр. кавалеріи съ двумя конными батареями, по

шоссе и вдоль р. Лома, къ с.с. Гюль-Чесме п Іованъ-Чифтликъ. Колонна эта быстро двпгалась къ намѣченной цѣли; но для мечкинскихъ войскъ минуты казались часами, такъ какъ вслѣдствіе неунимавшагося ожесточеннаго боя, пришлось имъ перенести еще много тяжелыхъ мгновеній. Лишь только Великому Князю сдѣлалось извѣстнымъ, что обходная колонна достигла Гюль-Чесменскихъ высотъ, онъ приказалъ двинуть съ центра *2-ю бригаду 33 дивизіи* въ атаку на высоты передъ правымъ флангомъ мечкинской позиціи. Было уже около 2-хъ часовъ пополудни. Къ этому времени бригада эта изготавилась къ дѣйствию. Командиръ ея, *Генералъ Дожтуровъ*, лично объѣхалъ полки и объяснилъ каждому цѣль предстоящаго движенія. Въ головѣ должны были идти Тираспольцы. Передъ фронтомъ находился оврагъ, слѣдовательно наступленіе должно было начаться атакѣй его противоположнаго гребня, занятаго густою турецкою цѣпью. Какъ только раздался сигналъ „наступленіе“, который подхватили гарнисты и барабанишки всѣхъ ротъ полка, люди передовыхъ ротъ (1-й, 3-й, 7-й и 2-й стр.) разомъ вышли изъ окоповъ, быстро спустились на дно оврага и затѣмъ бросились въ атаку. Непріятельская цѣпь, вставъ на гребнѣ оврага, открыла сильный огонь и приготовилась къ встрѣчѣ. Въ воздухѣ бушевала настоящая буря отъ летѣвшихъ, по всѣмъ направленіямъ, пуль. Несмотря на весь ужасъ, который способенъ былъ навести на каждого грозная стѣна турецкихъ стрѣлковъ, окутанная пороховымъ дымомъ, *Тираспольцы* и, почти одновременно, лѣвѣе ихъ, Бендерцы, подъ страшнымъ огнемъ сверху, словно саранча, полѣзли въ гору... Впередь! впередъ, ребята! крикнулъ Командиръ *Тираспольскаго*

полка Стнькевичъ, направляя движеніе своихъ молодцовъ; въ это время лошадь его взвилась на дыбы и грохнулась на землю; казалось, что Командиръ полка пораженъ, но была убита лошадь, а онъ, получивъ сильный ушибъ, всталъ, тотчасъ сѣлъ на другую, поданную ему драгунскую лошадь, и продолжалъ ободрять людей своимъ примѣромъ. Съ каждымъ шагомъ впередъ ряды наши замѣтно рѣдѣли. 1-я рота лишилась своего Командира (Поручикъ Феодоровъ убитъ) и выбыло уже, на первыхъ порахъ, нѣсколько офицеровъ; но „ура“! раздавалось въ первыхъ рядахъ, которое подхватывали задніе, и въ мигъ наши очутились на гребнѣ, сбивъ штыками турецкую цѣпь въ лощину, разстилавшуюся внизъ по скату, на которой стояли турецкіе резервы. Наши молодцы не дрогнули. Новое дружное „ура“! раскатилось по ротамъ и, пользуясь разбѣгомъ съ горы, роты полка ринулись въ штыки на турокъ, принявшихъ здѣсь атаку. Началась настоящая бойня: освирѣпѣвшіе солдаты бросались, какъ львы, не давая врагу пощады и выручая другъ-друга. Нѣкоторые офицеры, захвативъ ружья, сами дѣйствовали штыками. Такъ Поручикъ *Бялобродовъ* (командовавшій 7 ротою), увлекшись атакою съ ружьемъ въ рукахъ, не замѣтилъ, какъ къ нему подскочилъ турокъ со штыкомъ, одно мгновеніе и Поручикъ былъ-бы заколотъ, но случившійся вблизи фельдфебель 10 роты *Дьяченко*, взмахомъ сабли отрубилъ руку турка. По истинѣ, въ эти минуты кровь лилась рѣкою и руки бойцовъ уставали колоть. Турки не выдержали удара и обезумѣвшіе отъ страха, бѣжали безъ оглядки все дальше и дальше. На плечахъ отступающихъ, наши заняли еще гребень другого оврага и снова очутились на краю лощины, занятой свѣжими

таборами, готовыми встрѣтить нашу атаку, но видя своихъ, бѣгушихъ въ страхѣ, не долго сопротивлялись и также, какъ первые, штыками обращены въ поголовное бѣгство. Во все время боя *Генералъ Дохтуровъ*, (нынѣ Командиръ 11-го арм. корпуса) и *Полковникъ Стынькевичъ*, находились впереди и своимъ присутствіемъ ободряли людей. Ихъ видали всѣ на самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Успѣшныя дѣйствія *Тираспольцевъ* и Бендерцевъ, поддержанныя, прибывшимъ изъ резерва, Генер. Тимофѣевымъ съ Бессарабскимъ полкомъ и ротой 7 саперн. баталіона, на пространствѣ между Мечкою и Трестеникомъ, отразились и на дѣйствіяхъ прочихъ войскъ этого района, перешедшихъ тоже въ наступленіе всѣми силами. Все произошло столь стремительно и неожиданно для турокъ, что 60 ихъ баталіоновъ, противъ нашихъ 30, были разбиты на голову и около 4-хъ час. веч. отброшены къ р. Ломъ. Безпорядочныя массы ихъ спѣшили перебраться на ту сторону, но тутъ настигнуты были сосредоточеннымъ огнемъ нашей артиллеріи и понесли громадныя потери. Нужно замѣтить, что общему успѣху боя много способствовали осадныя батареи съ лѣваго берега Дуная и мониторъ на рѣкѣ, которыя поражали во флангъ непріятеля наступавшаго на Пиргосъ и Мечку. Темнѣло. Батареи одна за другой переставали стрѣлять. Но наступающая тишина нарушалась взрывами громкаго «ура!» и «рады стараться», побѣдителей, которыхъ благодарилъ за службу Великій Князь Владиміръ Александровичъ, объѣзжая позиціи, отдавая распоряженія и выслушивая рассказы о подробностяхъ боя. Вскорѣ стало совершенно темно, но на безоблачной лазури неба замигало множество звѣздъ и появилась луна. Это дало возможность полку

отыскивать своихъ раненыхъ и приводить въ извѣстность понесенную потерю. Работа предстояла также не легкая, тѣмъ болѣе, что глазамъ представлялась, раздирающая душу, картина поля битвы. У насъ было изъ строя всего: 23 офицера и 813 нижн. чиновъ, изъ числа которыхъ почти *третья часть* приходится на *Тираспольскій полкъ*, а именно убито 2 офицера: Поручикъ *Федоровъ* и Прапорщикъ *Криницкій*, и 50 нижн. чиновъ и ранено 6 офицеровъ: Подполковникъ *Шершеневичъ*, Поручики: *Бьлотородовъ* и *Броецкій* (умеръ отъ раны) и Подпоручики: *Липинскій*, *Энгельгардъ* и *Серебряковъ*, и 203 нижн. чин. Потери турокъ простирались до 3-хъ тысячъ человекъ. На другой день, 1-го Декабря, на мечко-трестенинской позиціи, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича, наблюдавшаго все время за ходомъ боя съ высотъ впереди с. Яли-Аблаво, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю одержанной побѣды. Послѣ этого Генералъ *Дохтуровъ*, особо собравъ г. г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ за славный бой. Рѣчь эта произвела, на окружающихъ, сильное впечатлѣніе, такъ какъ въ короткое время Генералъ успѣлъ пріобрѣсти уваженіе и любовь подчиненныхъ. Въ этотъ же день сносили убитыхъ своего полка, выкопали невдалекѣ отъ бивака большую могилу, заславъ ее шпателями, сложили трупы, а офицерамъ сколотили два простыхъ, гроба, и, по отслуженіи панихиды, погребли товарищей, погибшихъ честною смертію, насыпавъ высокую могилу, увѣнчанную простымъ крестомъ. Въ послѣдствіи, по заключеніи мира, на всѣхъ братскихъ могилахъ поставлены богатые памятники.

3-го числа Государь Императоръ лично прибылъ изъ с. Парадима (главной квартиры), чтобы благодарить за подвиги Рушукскій отрядъ и наградить главныхъ участниковъ славнаго боя. Ихъ Высочества-*Начальникъ Рушукскаго отряда* награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й ст., а *Командиръ 12 корпусу* золотою шпатою, украшенною брилліантами; Начальникъ Штаба отряда *Генер. Лейт. Ванновскій* получилъ орденъ Св. Георгія 3-й ст., Командиръ бригады, Генераль-Маіоръ Дохтуровъ, получившій передъ симъ, за участіе въ бою подъ Аблавой, золотое оружіе, награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й ст. съ мечами и Командиръ *Тираспольскаго полка Полковникъ Сынъкевичъ* орденомъ Св. Георгія 4-й ст. Въ полкъ дано для награды отличившимся нижнимъ чинамъ 70 знаковъ Военнаго Ордена 4-й ст. и 2 знака 3-й ст.

Г Л А В А XXII.

Служба и дѣйствія до заключенія перемирія и нахожденіе Тираспольскаго полка въ составѣ окупационныхъ войскъ до 1879 года.

Общій очеркъ военныхъ дѣйствій съ Декабря 1877 г. до прекращенія ихъ перемиріемъ 19 Января и Санъ-Стефанскимъ договоромъ 19 Февраля 1878 года и стоянка полка на бивакахъ близъ кр. Рушукъ.

Сраженіемъ 30 Ноября закончилось наступательныя дѣйствія Сулеймана-пашы противъ Рушукскаго отряда и по всюду для отряда водворилось, сравнительно съ прежнимъ, спокойствіе, изрѣдка прерываемое не большими перестрѣлками на аванпостахъ. Послѣ паденія